

Развитие форм глобального и регионального коллективного регулирования

Новые инструменты глобального регулирования в банковском сегменте финансового сектора мировой экономики

А.В. Шелепов

Шелепов Андрей Владимирович – младший научный сотрудник Центра исследований глобального управления Института международных организаций и международного сотрудничества Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; E-mail: ashelepov@hse.ru

В статье представлен анализ развития механизмов глобального регулирования банковского сегмента финансового сектора мировой экономики. Особое внимание уделено процессам, начавшимся в данной сфере в период мирового финансового и экономического кризиса на фоне активизации деятельности ключевых международных институтов. Целью исследования является обнаружение и анализ происходящих изменений в системе глобального регулирования банковского сегмента, дающие возможность определить вероятные пути ее дальнейшей эволюции. Рассмотрены реформы в четырех приоритетных областях: новые стандарты банковского капитала и ликвидности (Базельские стандарты), практики компенсационных выплат, стресс-тестирование, бухгалтерский учет и оценка справедливой стоимости компаний. Анализ этих реформ свидетельствует о том, что эффективность разработки и внедрения новых механизмов глобального регулирования в этих областях банковского сегмента неодинакова. Причиной этого является недостаточная и несвоевременная активность международных финансовых и экономических институтов, а также неисполнение вырабатываемых ими рекомендаций на страновом уровне. Мониторинг и анализ трудностей, с которыми сталкиваются выработка и внедрение новых регуляторных механизмов в рассматриваемой сфере, позволяют спрогнозировать пути и сроки дальнейшего развития глобального регулирования банковского сегмента финансового сектора мировой экономики.

В статье использованы результаты проекта «Развитие форм глобального и регионального коллективного регулирования в системе международных организаций», выполненного в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2011 г.

Ключевые слова: глобальное управление, «Группа двадцати», Базельский комитет по банковскому надзору (БКБН), стандарты капитала и ликвидности, компенсационные выплаты, стресс-тесты, оценка справедливой стоимости.

Key words: global governance, G20, Basel Committee on banking supervision, capital and liquidity standards, compensation payments, stress-tests, assessment of fair value.

«Базель II» и «Базель III» – новые стандарты капитала и ликвидности

Основным инструментом управления банковскими рисками в глобальном масштабе является использование закрепленных в национальном законодательстве требований к капиталу банков. Эти требования должны быть четко определены, так как надлежащее управление рисками в банковской системе способствует общей финансовой стабилизации. Кроме того, эффективность этих требований напрямую зависит от наличия универсального механизма их применения в рамках законодательства разных стран. В связи с этим международным сообществом в течение ряда лет предпринимались попытки конвергенции требований к банковскому капиталу, технических аспектов его расчета, а также принципов надзорной деятельности государственных регуляторов за исполнением данных требований.

Первым значимым документом, принятым на международном уровне с целью регулирования рисков в банковской системе, стало соглашение «Базель I» [26], подготовленное Базельским комитетом по банковскому надзору (БКБН) в 1988 г. В 1992 г. положения документа были утверждены в качестве законодательных норм в странах, входящих в «Группу десяти»¹. Основная цель этих положений заключалась в снижении кредитных рисков в банковской системе. В соответствии с предлагавшейся методологией активы банков разделялись на пять групп на основе кредитного риска. Наименее рискованным активам приписывался нулевой коэффициент, более рискованным – 10, 20, 50 и 100%. Далее требовалось, чтобы капитал банков составлял не менее 8% от суммы активов, взвешенных с учетом риска. При этом основной капитал (капитал первого уровня), состоящий из постоянного акционерного капитала (выпущенных и оплаченных обыкновенных и привилегированных акций) и публикуемых в бухгалтерской отчетности резервов, образованных из нераспределенной прибыли, должен был составлять не менее 4% от взвешенных с учетом риска активов. Ожидалось, что банки стран, вошедших в соглашение, будут в полной мере соответствовать новым требованиям к концу 1992 г.

На смену описанному выше соглашению в 2004 г. пришел используемый в большинстве развитых стран мира набор стандартов «Базель II» [7]. По сравнению с предыдущим соглашением круг рассматриваемых вопросов значительно расширился. Новое соглашение включало три основных компонента: требования к достаточности капитала, надзор регуляторных органов за достаточностью капитала и требования к рыночной дисциплине.

При расчете минимальных требований к капиталу, в отличие от «Базель I», учитывался не только кредитный, но также операционный и рыночный риск. При этом для расчета степеней риска, используемых в дальнейшем в качестве коэффициентов для взвешивания активов, были предложены различные подходы.

Применительно к кредитному риску предполагалось использование стандартного подхода (разделение активов по группам аналогично методике «Базель I», но с введением группы наиболее подверженных риску активов с коэффициентом 150%), базового подхода на основе внутренних рейтингов (использование собственной, одобренной национальными регуляторами модели для оценки вероятности дефолта отдельного клиента или группы клиентов), а также продвинутого подхода на основе внутренних

¹ Group of Ten. The Official Website. URL: www.g10.org (date of access: 20.01.2012).

рейтингов (использование собственных моделей для оценки вероятности дефолта, возможных потерь и других параметров).

Для контроля за операционным риском «Базель II» также предлагает различные подходы. При использовании подхода на основе базового индикатора предполагается, что сумма резервного капитала для покрытия возможных убытков, связанных с этим типом риска, будет равна среднему за три года значению фиксированной доли годового валового дохода кредитного учреждения. Чаще всего эта доля составляет 15%. Стандартный подход предполагает резервирование капитала на основе разделения общего валового дохода банка по восьми направлениям деятельности. При этом для каждого из направлений устанавливается свой умножающий коэффициент. В остальном этот способ аналогичен предыдущему. Третий подход к учету операционного риска – продвинутый, его основу составляет использование разрабатываемой каждым банком индивидуально эмпирической модели, подлежащей одобрению со стороны надзорных органов.

Рыночный риск при использовании «Базель II» обычно подсчитывается с использованием популярной в риск-менеджменте концепции Value at Risk (VaR).

Второй компонент соглашения «Базель II» определяет полномочия и используемые регуляторными органами инструменты надзора за достаточностью капитала, а также механизмы управления теми типами рисков, которые не упоминаются или не в полной мере учтены в рамках первого компонента: риск концентрации кредита, процентный, предпринимательский и стратегический риски, а также влияние цикла деловой активности и другие внешние факторы. Кроме того, вторым компонентом соглашения устанавливаются процедуры оценки соблюдения стандартов раскрытия информации в рамках продвинутых методов первого компонента. Второй компонент «Базель II» содержит также основные принципы надзорного процесса:

1. Банки должны иметь процедуры оценки общей достаточности капитала относительно характера своего риска и стратегию поддержания уровня этого капитала.
2. Органы банковского надзора должны проверять и оценивать определение банками достаточности их внутреннего капитала и их стратегию в этой области, а также способность последних отслеживать и обеспечивать соблюдение нормативов капитала. Органы банковского надзора должны предпринимать необходимые надзорные действия в том случае, если они не удовлетворены результатом этого процесса.
3. Органы банковского надзора вправе ожидать, что банки будут поддерживать уровень капитала выше минимальных регулятивных нормативов, и органы надзора должны иметь возможность требовать от банков поддержки капитала выше этого минимума.
4. Органы банковского надзора должны осуществлять превентивное вмешательство для предотвращения снижения капитала ниже минимального уровня, необходимого для обеспечения присущих данному банку рисков, и обязаны принимать срочные меры по исправлению положения, если размер капитала не поддерживается на достаточном уровне или не восстанавливается до достаточного уровня [52].

Третий компонент «Базель II» содержит набор требований к раскрытию информации банком, соблюдение которых позволяет участникам рынка оценить достаточность его капитала, а также эффективно сопоставлять различные банковские учреждения между собой.

После подготовки соглашения «Базель II» БКБН проводил работу по его совершенствованию. Итоговой стала уточненная версия соглашения, вышедшая в июне 2006 г. [8] и объединившая положения соглашения «Базель II» версии 2004 г., не вошедшие в него пункты соглашения «Базель I», «Поправки к соглашению о капитале по включению рыночного риска» [1], а также нормы, касающиеся управления рисками при сделках с внебиржевыми деривативами, сделках РЕПО и некоторых других, разработанные при участии ИОСКО [4]. В документе отмечалось, что новые стандарты в банковском секторе начнут внедряться в национальное законодательство в конце 2006 г. [8].

Определенное время, необходимое для внедрения элементов «Базель II» для контроля за рисками на национальном уровне, а также проявившееся в связи с началом мирового кризиса несовершенство некоторых используемых в этой области подходов привели к тому, что развитие процесса международной конвергенции стандартов капитала и требований к нему вошло в повестку дня других международных институтов, в первую очередь «Группы двадцати».

На саммите «двадцатки» 2008 г. в Вашингтоне среди задач национальных регуляторов на среднесрочную перспективу была упомянута гармонизация определений капитала между различными странами, направленная на создание условий для выработки эффективных мер по обеспечению его достаточности [13]. Работа по данному направлению должна была осуществляться Базельским комитетом по банковскому надзору.

Вместе с тем негативную роль для мировой финансовой системы в целом играло отсутствие согласованного на международном уровне решения по применению уже разработанных стандартов «Базель II», а также договоренности о сроках внедрения. Учитывая это, лидеры «двадцатки» на саммите в Лондоне в апреле 2009 г. обязались, в рамках усиления пруденциального надзора, «постепенно принять установленные соглашением “Базель II” основные требования к капиталу» [51]. Однако конкретных сроков исполнения данного обязательства документ не содержал.

Продолжая работу по совершенствованию стандартов банковского капитала, БКБН в июле 2009 г. внес некоторые дополнения в соглашение «Базель II». Прежде всего были повышены требования по капиталу на покрытие рисков позиций по секьюритизации. Если эти риски оцениваются на основе использования внешних рейтингов, то банками должен проводиться дополнительный более тщательный анализ таких позиций. Кроме того, уточнялся механизм контроля над рисками, которые не учитываются в рамках модели Value at Risk [36; 16]. В связи с существенностью внесенных дополнений данный набор стандартов иногда называют «Базель 2.5».

Проведенная БКБН работа была одобрена в ходе саммита «Группы двадцати» в Питтсбурге в сентябре 2009 г. Лидеры «двадцатки» указали на необходимость дальнейшего укрепления стандартов достаточности капитала в банках. Помимо этого, было заявлено о введении дополнительного параметра достаточности капитала, который не является риск-ориентированным, — так называемого леввереджа (отношения заемных средств к собственным). Предполагалось, что после изучения этого параметра на основе данных о банках разных стран и соответствующей калибровки показатель леввереджа будет включен в первый компонент соглашения «Базель II». В итоге, как будет показано далее, требование к уровню леввереджа стало одним из элементов нового соглашения «Базель III». Наконец, в Питтсбурге члены «двадцатки» обязались принять требования к капиталу «Базель II» к концу 2011 г. «во всех крупнейших финансовых центрах». Какие именно страны имелись в виду, однако, не уточнялось [23].

В декабре 2009 г. Базельский комитет по банковскому надзору объявил дальнейшие направления развития регуляторных подходов к капиталу банков. В числе других

были предложены следующие меры: укрепление качества капитала первого уровня; ужесточение требований к капиталу при проведении сделок с внебиржевыми деривативами; введение в международную практику оценки достаточности капитала показателя леведреджа; создание в банках специальных буферов капитала на случай кризиса; установление в рамках нового Базельского соглашения требований к уровню ликвидности [39].

В июне 2010 г. на саммите «Группы двадцати» в Торонто опыт БКБН по реформированию подходов к банковскому капиталу получил положительную оценку. Впервые в рамках «двадцатки» был отмечено, что все страны находятся в разных начальных условиях, и это обстоятельство необходимо учитывать при определении сроков внедрения новых стандартов капитала. Также по инициативе «двадцатки» в процесс их разработки был включен СФС (Совет по финансовой стабильности), который совместно с БКБН должен был оценить влияние внедрения новых стандартов на рост мировой экономики. Предполагалось, что все согласования по новым, более жестким стандартам будут завершены к ноябрьскому саммиту «Группы двадцати» в Сеуле наряду с изучением и калибровкой дополнительных параметров достаточности капитала, таких как леведредж [24].

Первым этапом на пути внедрения принципиально нового набора стандартов стало проведение учрежденной СФС и БКБН Группой макроэкономической оценки исследования о степени влияния новых стандартов капитала на экономический рост в мире. По оценкам экспертов, их внедрение вызовет снижение темпов роста мирового ВВП на 0,04% в год на каждый процент повышения норматива капитала в течение примерно четырех с половиной лет. Несмотря на то что ряд использовавшихся при подготовке исследования моделей прогнозировал в 2–3 раза большее снижение темпов роста экономики (в частности, таковы результаты моделей, разработанных Банком Японии и ФРС США), общий эффект новых стандартов был оценен как положительный в связи с ожидающимся снижением вероятности кризисов. При этом 1%-е снижение такой вероятности, согласно исследованию, приводит к повышению темпов экономического роста на 0,2–0,6% в год в течение аналогичного периода в четыре с половиной года [5].

Что касается самих новых требований, то они были сформулированы в преддверии саммита «двадцатки» в Сеуле в ноябре 2010 г. [6]. БКБН предложил введение в практику упоминавшегося выше показателя леведреджа в размере 3% от капитала первого уровня, повышение капитала первого уровня в отношении к взвешенным по уровню риска активам с 4% до 6%, установление норматива достаточности базового капитала, состоящего из обыкновенных акций, нераспределенной прибыли и эмиссионного дохода по обыкновенным акциям, в размере 4,5%. Кроме того, на случай кризисных ситуаций в экономике было предложено ввести буфер консервации капитала в размере 2,5%, а в более далекой перспективе – контрциклического буфера. Еще одним нововведением стала разработка коэффициентов краткосрочной ликвидности и чистого стабильного финансирования (долгосрочной ликвидности). Эти стандарты также направлены на повышение стабильности банков в случае кризиса [6].

Лидеры «двадцатки» одобрили введение новых стандартов достаточности капитала и ликвидности и обязались начать их внедрение в национальное законодательство с 1 января 2013 г. и завершить эту работу к началу 2019 г. [38].

Полная версия новых стандартов, содержащая все детали и сроки их применения, получила название «Базель III» и была опубликована вскоре после саммита «двадцатки» в декабре 2010 г. [9]. Соответственно, появились первые проекты применения стандартов «Базель III» на национальном уровне. В настоящий момент наибольшего прогресса

в данном направлении достигли ЕС и Саудовская Аравия (стандарты разработаны, но пока не применяются). Ожидается скорое начало внедрения новых стандартов в Китае и Мексике [27]. Вместе с тем обязательство «двадцатки» по полному внедрению стандартов «Базель II» и «Базель 2.5» до конца 2011 г., очевидно, не будет выполнено, так как в некоторых странах, например в Аргентине, работа в данном направлении находится в начальной стадии. Лишь отчасти выполнены требования «Базель II» в России [32]. Тем не менее обязательство о своевременном применении всех актуальных версий Базельских соглашений по достаточности капитала и ликвидности было принято членами «Группы двадцати» на саммите в Каннах в ноябре 2011 г. [11].

Международные стандарты достаточности капитала и ликвидности в банковском секторе существуют в течение достаточно долгого времени, с момента появления соглашения «Базель I» в 1988 г. Однако до начала мирового финансового кризиса темпы их совершенствования и внедрения были невелики. Проявившиеся в ходе кризиса недостатки существовавших подходов обусловили необходимость ужесточения стандартов и их более активное внедрение. Важную роль в этом процессе сыграла «Группа двадцати», члены которой ведут активную работу по принятию на национальном уровне стандартов «Базель II», «Базель 2.5» и «Базель III», а также СФС, выступающий координатором проводимых реформ и оказывающий Базельскому комитету по банковскому надзору содействие в оценке их влияния на другие элементы финансовой системы. Однако, несмотря на очевидный прогресс в создании и применении новых стандартов достаточности капитала и ликвидности в банковском секторе, дальнейшее развитие международных норм и механизмов в данной сфере сталкивается с трудностями, связанными, прежде всего, с различиями устройства и регулирования банковского сектора в разных странах. В результате внедрение новых стандартов может оказать негативное влияние на состояние национальной экономики, в частности, вызвать замедление темпов экономического роста в краткосрочной перспективе и снизить конкуренцию в банковской системе. В то же время достаточные сроки, предусмотренные регуляторами для окончательного перехода банков на использование стандартов «Базель III», скорее всего, позволят большинству из них адаптироваться к ожидаемым изменениям. Во многих странах уже сейчас значительная доля банков соответствует новым стандартам. В частности, в России более трети кредитных учреждений соответствуют нормам достаточности капитала в рамках «Базель III» и около 10% имеют соответствующий этому набору требований коэффициент левереджа². Однако для достижения максимальной эффективности функционирования банковской системы и снижения рисков Центральному банку РФ следует принять ряд мер. Они должны быть направлены, в первую очередь, на досрочное внедрение новых стандартов для большинства кредитных учреждений, что позволит избежать шоков в банковской системе в преддверии даты окончательного принятия «Базель III». Кроме того, должны быть усовершенствованы механизмы надзора за банками с целью контроля внедрения новых стандартов. Это позволит не только снизить риски, существующие в банковской системе, путем укрепления капитала банков, но и стимулирует развитие других форм и инструментов регулирования, в частности стресс-тестирования.

Общие данные об истории, текущем состоянии и перспективах развития требований к капиталу и ликвидности банков представлены в табл. 1.

² Влияние «Базель III» на банковский сектор России: новые требования к капиталу банков / Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. 13.10.2010. URL: <http://www.iep.ru/images/READINGS/moiseev.pdf> (дата обращения: 23.03.2012).

Таблица 1. Эволюция подходов к оценке достаточности капитала и ликвидности

Элемент	В рамках «Базель I»	На текущем этапе («Базель II» и «Базель 2.5»)	В перспективе («Базель III»)
Капитал первого уровня по отношению к взвешенным по риску активам	4%	4%	6% (к 2019 г.)
Совокупный капитал по отношению к взвешенным по риску активам	8%	8%	8% (не изменяется)
Базовый капитал по отношению к взвешенным по риску активам	Отсутствует	Отсутствует	4,5% (3,5% с 2013 г., 4% с 2014 г., 4,5% с 2015 г.)
Учитываемые виды риска	Кредитный	Кредитный, операционный, рыночный	Кредитный, операционный, рыночный
Компоненты соглашения	Требования к достаточности капитала	Требования к достаточности капитала, надзор, рыночная дисциплина	Требования к достаточности капитала, надзор, рыночная дисциплина
Буфер консервации капитала	Не предусмотрен	Не предусмотрен	2,5% капитала (0,625% с 2015 г., затем повышение на 0,625% ежегодно до 2018 г. включительно)
Контрциклический буфер	Не предусмотрен	Не предусмотрен	0–2,5% капитала (к 2019 г.)
Показатель левереджа	Отсутствует	Отсутствует	3% (к 2019 г.)
Стандарты ликвидности	Отсутствуют	Отсутствуют	Коэффициент краткосрочной ликвидности и коэффициент чистого стабильного финансирования (предстоит калибровка)

Новые требования к практикам компенсационных выплат

Начало обсуждению проблемы компенсационных выплат на международном уровне было положено на саммите «Группы двадцати» в Вашингтоне в ноябре 2008 г. Лидеры «двадцатки» приняли ряд важных решений. Во-первых, финансовым учреждениям на добровольной основе или путем вмешательства регуляторов было предписано к концу марта 2009 г. принять меры по недопущению использования таких схем материального вознаграждения работников, которые способствуют принятию дополнительных рисков или поощряют получение избыточной прибыли за короткий период. Во-вторых, разработкой конкретных мер по решению проблемы компенсаций было предложено заняться международным финансовым институтам, в первую очередь ФФС (Форум финансовой стабильности). В-третьих, министрам финансов стран «двадцатки» было

поручено провести обзор и сформулировать свои рекомендации относительно предлагаемых международными институтами мер [13].

Практика денежных выплат (компенсационных выплат, вознаграждений) топ-менеджерам компаний, в первую очередь крупных финансовых учреждений, считается одной из причин начала финансового кризиса в США, переросшего затем в глобальный. Высокие прибыли компаний в докризисный период привели к тому, что менеджерам выплачивались значительные по объему вознаграждения, при этом долгосрочный риск, которому подвергалась финансовая стабильность компаний в результате такого рода действий, не учитывался.

Избыточный риск, взятый на себя компаниями, выплачивавшими крупные бонусы работникам, усугубил влияние других факторов, способствовавших развитию кризисных явлений в мировой экономике. Советы директоров крупных фирм не рассматривали структуру компенсационных выплат в качестве одного из элементов практики управления рисками. Аналогично государственные регуляторы уделяли недостаточное внимание проблеме, стремясь ограничить компенсации лишь в компаниях с государственным участием, прежде всего с целью экономии бюджетных средств. Лишь после того как масштаб финансового кризиса стал глобальным, органы надзора отдельных стран и международные финансовые институты начали принимать меры по решению проблемы компенсационных выплат.

К саммиту «Группы двадцати» в Лондоне 1–2 апреля 2009 г. ФФС был представлен документ, формирующий принципы компенсационных выплат [21]. Принцип эффективного управления системой компенсационных выплат подразумевал постоянный контроль за ее структурой и функционированием со стороны Совета директоров компании, внесение в случае необходимости изменений в механизм начисления вознаграждений, а также независимость систем поощрения сотрудников компании, осуществляющих финансовый контроль и контроль за рисками, от непосредственной работы их подразделений. Второй принцип, соответствие компенсации принимаемому риску, предусматривал учет при начислении вознаграждений всех типов рисков, с которыми сталкивается компания, а также временного фактора. Кроме того, предлагалось связывать размер суммарных вознаграждений всех сотрудников компании с результатами ее финансовой деятельности, а также индивидуально подходить к структуре компенсаций, которые могут включать выплату денежных средств, передачу ценных бумаг и другие способы поощрения. Наконец, принцип эффективного надзора со стороны контролирующих органов и участия всех заинтересованных лиц в процессе определения компенсаций подразумевал постоянный тщательный контроль за компенсационными практиками со стороны надзорных органов и своевременное принятие решений в случае необходимости их изменения, а также предоставление фирмами ясной, полной и своевременной информации о механизме выплаты компенсаций сотрудникам. Кроме того, представители ФФС отмечали явное несоответствие большинства существовавших на тот момент систем компенсационных выплат в крупных компаниях разных стран предлагавшимся принципам. Лидеры «двадцатки» полностью одобрили предложенные принципы и поручили национальным регуляторам обеспечить их использование при выплатах вознаграждений сотрудникам финансовых учреждений уже в 2009 г. Предполагалось, что СФС продолжит работу своего предшественника по дальнейшему развитию системы регулирования компенсационных выплат. Кроме того, Базельский комитет по банковскому надзору получил указание использовать разработанные принципы при совершенствовании подходов банков к оценке рисков в рамках соглашения «Базель II» [14].

БКБН в ходе деятельности по совершенствованию стандартов банковского капитала в июле 2009 г. внес дополнения в соглашение «Базель II», которые привели к фор-

мированию набора стандартов «Базель 2.5». Дополнения ко второму компоненту «Базель II» касались в том числе и компенсационных практик. При этом рекомендации Базельского комитета в этой связи полностью повторяли принципы, разработанные ФФС [16].

В преддверии саммита «Группы двадцати» в Питтсбурге состоялась встреча министров финансов и глав центральных банков «двадцатки». Министры одобрили достигнутый прогресс международных организаций в области контроля за компенсационными выплатами и наметили направления дальнейших действий. Предполагалось прежде всего уделить пристальное внимание следующим важным моментам: прозрачности компенсационных схем; разработке глобальных стандартов определения суммы компенсации, которые ограничивали бы переменную часть вознаграждения и ставили ее в зависимость от долгосрочных результатов деятельности компании; проведению реформ корпоративного управления, направленных на повышение независимости и подотчетности комитетов по вознаграждениям в финансовых учреждениях. СФС было предложено представить лидерам «двадцатки» свое видение действий, которые должны быть предприняты для воплощения ранее разработанных им принципов в конкретных мерах надзора национальных регуляторов. Со своей стороны министры финансов «двадцатки» приняли обязательство по изучению способов решения проблем, возникающих при неисполнении мер, разработанных для контроля за компенсационными выплатами [22].

В рамках мандата по совершенствованию систем вознаграждения работников финансовых учреждений СФС подготовил «Стандарты применения Принципов компенсационных выплат», представленные лидерам «Группы двадцати» в ходе саммита в Питтсбурге в сентябре 2009 г. Особое внимание в документе было уделено тем вопросам, решение которых играло наиболее важную роль для эффективного применения «Принципов» на глобальном уровне. СФС обязался проводить регулярную оценку прогресса в применении «Принципов» и «Стандартов» на национальном уровне и предложить на основе результатов оценки дополнительные меры по решению проблемы компенсаций не позднее марта 2010 г. Предложенные СФС стандарты подразделяются на пять сфер:

1. Управление. В рамках данной сферы предлагается создавать в структуре крупнейших финансовых учреждений специальные комитеты по вознаграждениям, подчиняющиеся советам директоров, задачей которых должен стать контроль за принципами и функционированием компенсационной системы в отдельно взятой компании. Согласно данному стандарту, комитеты по вознаграждениям должны работать в тесной связи с подразделениями компаний, ответственными за оценку риска, гарантировать соответствие системы вознаграждений принципам СФС, второму компоненту соглашения «Базель II», а также практикам управления рисками, разработанными ИОСКО и Международной ассоциацией органов страхового надзора, предоставлять в органы надзора и публиковать в открытом доступе информацию о компенсационных выплатах менеджерам высшего звена при невмешательстве в этот процесс других сотрудников компании. При этом система вознаграждения сотрудников данных комитетов и подразделений финансового учреждения, ответственных за оценку риска, должна отличаться и быть независимой от системы, принятой для начисления компенсационных выплат остальным сотрудникам компании.
2. Компенсации и капитал. В рамках данного стандарта предполагается ограничение переменной части компенсаций как функции от выручки компании, чтобы не создавать препятствий для наращивания ее собственного капитала.

3. Структура выплат и учет риска. Система компенсационных выплат, согласно этому стандарту, должна учитывать все виды риска, с которыми сталкивается компания. Негативные финансовые результаты компании должны вести к значительному сокращению вознаграждений менеджеров, как текущих, так и выплачиваемых из прибыли предыдущих периодов. Основная доля компенсаций тех работников компании, чьи действия оказывают непосредственное влияние на ее подверженность рискам, должна быть переменной и напрямую зависеть от результатов этих действий, причем с повышением позиции работника в компании эта доля должна возрастать и достигать уровня 60% и более для менеджеров высшего звена. Значительная часть переменной оплаты труда (около 50%) должна выплачиваться работнику по истечении определенного периода, когда появляется возможность адекватной оценки результатов его действий. При этом указанный период должен составлять не менее трех лет, а уплачиваемую после него часть компенсации рекомендуется распределять в виде акций или связанных с ними финансовых инструментов, что позволяет заинтересовать работника в деятельности, направленной на долгосрочное финансовое процветание компании. Наконец, в случае финансового вмешательства государства для спасения фирмы от банкротства должна существовать возможность пересмотра практики компенсационных выплат в сторону их сокращения.

4. Раскрытие информации. Данный стандарт предусматривает публикацию компанией ежегодного годового отчета о компенсациях, в который должны включаться сведения о составе Комитета по вознаграждениям и механизме принятия им решений, критерии оценки деятельности отдельного работника и учета риска при определении размера компенсаций, а также всесторонние сведения об общей сумме компенсаций и вознаграждениях сотрудников, занимающих высокооплачиваемые должности.

5. Регуляторный надзор. Согласно данному стандарту, национальные надзорные органы должны обеспечивать четкое соответствие наиболее значимых финансовых учреждений четырем указанным стандартам, в случае неисполнения или частичного исполнения требований по компенсациям на уровне фирм принимать меры по решению проблемы дополнительного риска в соответствии со вторым компонентом «Базель II», а также проводить консультации с надзорными органами других стран для обеспечения взаимного соответствия используемых на национальном уровне механизмов и принципов контроля [19].

Лидеры «двадцатки» заявили о полной поддержке предложенных стандартов и призвали к скорейшему принятию финансовыми учреждениями мер по их практическому использованию. Кроме того, было формально признано окончание разработки новой системы регулирования практик компенсационных выплат, и основной задачей СФС в данной сфере стал контроль за применением предложенных стандартов и их дополнение и корректировка в случае необходимости [23].

Одновременно БКБН продолжил участие в формировании системы надзора за компенсационными практиками. В январе 2010 г. Базельский комитет опубликовал методологию оценки использования принципов и стандартов компенсационных выплат. Основная цель документа – содействие национальным надзорным органам в контроле за эффективностью применения новых мер, выработанных СФС. Подробно рассматривались все принципы и стандарты, причем предполагалось, что национальные регуляторы будут использовать руководство по оценке их применения не только в отношении крупнейших, в первую очередь системно значимых финансовых учреждений, как это планировалось ранее, но и применительно к более мелким банкам. Таким

образом, подобная оценка могла в перспективе стать частью мониторинга применения соглашения «Базель II», в особенности его второго компонента [12].

В соответствии с решениями, принятыми на саммите «Группы двадцати» в Питтсбурге, СФС в марте 2010 г. опубликовал «Тематический обзор о применении на страновом уровне принципов и стандартов контроля за компенсационными практиками и достигнутом прогрессе» [20]. В «Тематическом обзоре компенсационных практик» перечислены меры по реформированию систем выплаты вознаграждений сотрудникам, принятые или планировавшиеся к принятию национальными регуляторами, а также на уровне отдельных системно значимых финансовых учреждений. Согласно данным обзора, в данной сфере наметилось отставание ряда крупных стран. Прежде всего это относится к Индии, Индонезии, России, в меньшей степени – к Мексике, Аргентине, Бразилии, ЮАР и Турции. На основе полученной информации были представлены рекомендации по усилению эффективности принимаемых мер с целью скорейшего достижения целей реформирования компенсационных систем. Рекомендации предусматривали:

- окончательную формулировку и применение новых мер регулирования и надзора в соответствии с «Принципами» и «Стандартами» всеми членами СФС в течение 2010 г.;
- принятие дальнейших мер по достижению взаимосвязи размера компенсаций с качеством работы сотрудников и рисками, с которыми сталкивается компания в результате их деятельности;
- обеспечение сотрудничества органов коллегиального надзора и обмена информацией о компенсационных практиках в системно значимых финансовых учреждениях на межстрановом уровне;
- сотрудничество надзорных органов всех стран, в которых ведут свою деятельность отдельные ТНК, по вопросу регулирования систем вознаграждения в них;
- распространение новых правил регулирования и надзора на все без исключения крупные компании сферы финансовых услуг;
- привлечение квалифицированных кадров к деятельности по определению структуры компенсационных выплат и обеспечение их независимости;
- подготовку в рамках БКБН доклада о методологиях учета риска и финансовых результатов компаний при формировании компенсационных схем;
- внедрение требований о раскрытии информации о вознаграждениях в третий компонент соглашения «Базель II»;
- проведение СФС следующего тематического обзора систем компенсационных выплат в 2011 г.;
- разработку критериев оценки прогресса в применении «Принципов» и «Стандартов» компенсационных выплат для использования при подготовке следующего тематического обзора.

Лидеры «двадцатки» на саммите в Торонто в июне 2010 г. выразили озабоченность отставанием ряда стран в применении новых стандартов надзора за компенсационными практиками и призвали завершить основную часть работы в этой сфере до конца года. Кроме того, СФС было поручено подготовить следующий тематический обзор по компенсациям во втором квартале 2011 г. [24]. Таким образом, был сформирован новый механизм регулярного мониторинга реформ, проводимых в области компенсационных практик на национальном уровне в соответствии с рекомендациями международных институтов.

Базельский комитет полностью выполнил рекомендации первого тематического обзора по компенсациям. В октябре 2010 г. был опубликован консультативный доку-

мент о методологиях учета риска и результатов деятельности при определении компенсаций. Документ касался технических особенностей этого процесса в разных странах и для разных типов финансовых учреждений. Предполагалось, что это поспособствует скорейшему и эффективному внедрению стандартов СФС по компенсационным выплатам и позволит регуляторам упростить оценку существующих в этой сфере проблем. Было также отмечено, что в ряде стран новые практики выплаты вознаграждений применялись уже не только к банкам, но и к страховым компаниям, инвестиционным фирмам и другим типам финансовых учреждений. Наибольшей широты охвата разных типов финансовых учреждений новыми стандартами в этой связи достигли Великобритания, Нидерланды, Швеция, Япония, Люксембург, Франция, Бельгия [33]. После получения комментариев в документ были внесены незначительные изменения, и в мае 2011 г. была опубликована его итоговая версия [34].

В декабре 2010 г. БКБН предложил дополнения к третьему компоненту соглашения «Базель II», касающиеся раскрытия компаниями информации о применяемых компенсационных практиках. Предусматривалось предоставление в надзорные органы данных о структуре подразделений компании, занятых определением компенсаций; функционировании системы вознаграждений и частоте ее пересмотра; мерах, принимаемых для обеспечения независимости компенсаций работников, ответственных за оценку риска, от вознаграждений остальных менеджеров; принципах учета риска и результатов деятельности при определении компенсаций; мерах стимулирования деятельности, направленной на достижение долгосрочного результата (выплата вознаграждений в форме акций компании, отсрочка выплат и т.д.); соотношении между различными типами компенсаций (фиксированная и переменная, в наличной форме и форме ценных бумаг и т.д.) [28]. Данный документ был также выпущен с расчетом на получение комментариев заинтересованных фирм и регуляторов, и публикация его итоговой версии состоялась в июле 2011 г. [29].

«Тематический обзор компенсационных практик СФС», запланированный на второй квартал 2011 г., вышел с задержкой – в октябре. Для проведения обзора использовались данные национальных регуляторов о системе компенсационных выплат 66 фирм, 20 из которых относятся к глобальным системно значимым учреждениям. На основе предоставленных данных был сделан вывод о том, что 13 из 24 членов СФС в полной мере применяют все 9 принципов и 15 стандартов, разработанных СФС для реформирования системы вознаграждений в финансовых учреждениях (в обзоре 2010 г. было упомянуто шесть таких стран). Еще в пяти странах отмечен высокий уровень исполнения, означающий неполное применение одного или двух стандартов. В списке проблемных стран остались Россия, Аргентина, Индия, ЮАР, Индонезия и Турция, в Южной Африке применение стандартов и принципов вообще не начато [45].

На саммите «двадцатки» в Каннах было выражено удовлетворение общей динамикой реформирования компенсационных практик. Одной из обязанностей СФС стало проведение мониторинга применения стандартов и принципов компенсаций на национальном уровне на регулярной основе. При этом масштаб и временные рамки обзоров будут определены СФС позднее. Основной задачей мониторинга станет определение препятствий на пути окончательного реформирования системы вознаграждений для их дальнейшего устранения, а также проведение разъяснительной работы для содействия отдельным финансовым учреждениям в применении принципов и стандартов компенсаций [11].

Таким образом, в результате деятельности международных институтов по регулированию практик компенсационных выплат начиная с 2008 г. были сформулированы

четкие универсальные требования, относящиеся как к национальным регуляторам, так и к отдельным финансовым учреждениям, по формированию новых систем выплаты вознаграждений. Эти требования основаны на «Принципах и стандартах компенсаций», подготовленных СФС. При этом участие в процессе глобального регулирования данной сферы Базельского комитета по банковскому надзору позволило интегрировать новые стандарты и механизмы в рамки соглашения «Базель II», обеспечив более тщательный контроль за рисками в банковском секторе и, соответственно, укрепив стабильность мировой финансовой системы. Так как новые стандарты компенсационных выплат разработаны и полностью согласованы международными институтами, дальнейшее развитие системы глобального регулирования в данной сфере будет связано, в первую очередь, с внедрением этих стандартов на национальном уровне, вовлечением других стран в данный процесс, мониторингом выполнения требований СФС в рамках созданного механизма регулярных обзоров, проведением на основании результатов мониторинга оценки эффективности реформирования систем компенсационных выплат и принятием мер по устранению возникающих на этом пути проблем. Итоги развития системы требований к практикам компенсационных выплат представлены в табл. 2.

Таблица 2. Вклад международных институтов в развитие системы требований к компенсационным выплатам

На текущем этапе	Организация
Окончательно сформированы универсальные принципы компенсационных выплат	«Группа двадцати» (инициатор, Вашингтон), СФС (разработка, к апрелю 2009 г.), «Группа двадцати» (принятие решений, Лондон)
Создана система учета риска, связанного с выплатой компенсаций, в рамках соглашения «Базель II»	«Группа двадцати» (инициатор, Лондон), БКБН (разработка и принятие решений, июль 2009 г.)
Разработаны единые стандарты внедрения принципов компенсационных выплат на национальном уровне	«Группа двадцати» (инициатор, Лондон, сентябрь 2009 г.), СФС (разработка, к сентябрю 2009 г.), «Группа двадцати» (принятие решений, Питтсбург, сентябрь 2009 г.)
Запущен механизм постоянного мониторинга реформ, проводимых в области компенсационных практик национальными регуляторами (предстоит уточнение масштаба и временных рамок мониторинга)	«Группа двадцати» (инициатор, Питтсбург), СФС (разработка, март 2010 г., октябрь 2011 г.), «Группа двадцати» (принятие решений, Торонто, Канны)
Определены механизмы предоставления банковскими учреждениями в национальные регуляторные органы сведений о компенсациях в рамках третьего компонента соглашения «Базель II»	СФС (инициатор, март 2010 г.), БКБН (разработка и принятие решений, декабрь 2010 г.)

Развитие методологий стресс-тестирования

До начала мирового финансового кризиса разработкой проблемы стресс-тестирования занимался Комитет по глобальной финансовой системе Банка международных расчетов, в рамках которого по данному вопросу была создана рабочая группа.

Стресс-тестирование — система оценки влияния на экономическое состояние финансового учреждения неблагоприятных факторов, связанных с событиями, для которых вероятность наступления в будущем мала, но все же существует. Другими словами, стресс-тестирование дополняет традиционные методы оценки риска, такие, например, как Value at Risk (VaR). Развитие механизма стресс-тестирования началось задолго до наступления последнего глобального финансового кризиса. В 1996 г. Базельским комитетом по банковскому надзору были выпущены поправки к соглашению «Базель I», направленные на создание механизма учета банковскими учреждениями рыночного риска [2]. Документ предусматривал, что с конца 1997 г. те банки, которые используют при оценке достаточности капитала на покрытие рыночного риска модель VaR (см. «Базель II» и «Базель III» — новые стандарты капитала и ликвидности), должны будут также проводить регулярные стресс-тесты. В дальнейшем в документ вносились изменения, однако указанное требование сохранилось и в обновленной версии, выпущенной БКБН в ноябре 2005 г. [1]. В 2006 г. поправки, касающиеся учета рыночного риска, были включены в окончательную версию соглашения «Базель II». При этом набор требований, касающихся стресс-тестирования, был уточнен и расширен. В частности, в соглашении указывалось, что «банки должны обладать достаточным капиталом для покрытия потерь, которые, согласно результатам стресс-тестов, возможны в будущем» [8]. Новые стандарты способствовали пересмотру практик стресс-тестирования во многих банковских учреждениях.

Кроме того, большинство существовавших на тот момент вариантов осуществления стресс-тестирования базировались на рассмотрении гипотетических событий или так называемых исторических моделях, в которых вероятные будущие события рассматриваются как повторение имевших место ранее [40; 41]. Оба подхода, как считается, недостаточно точны, так как не используют сложных математических моделей оценки риска. Соответственно, они не позволяют в полной мере оценить вероятность наступления события и его важность для конкретного банка, а также зачастую не позволяют рассмотреть весь набор вероятных событий, упуская из вида наименее вероятные, но все же возможные сценарии [10]. Следовательно, необходимость использования в рамках стресс-тестирования математических моделей оценки риска все в большей степени осознавалась банковскими учреждениями и регуляторами. Глобальный финансовый кризис, особенно остро поразивший именно банковскую сферу, способствовал привлечению внимания международных регуляторов к реформированию практик стресс-тестирования.

В апреле 2001 г. этой рабочей группой был подготовлен обзор практик стресс-тестирования, используемых в 43 крупнейших банках мира [44]. Обзор носил в большей степени информационный характер. По результатам исследования был сделан вывод, что стресс-тестирование стало важной составной частью механизма риск-менеджмента в банковской сфере. Кроме того, отмечалось, что интерпретация схожих результатов стресс-тестов в банках сильно различается, следовательно, использование механизмов стресс-тестирования позволяет избежать сходных действий экономических агентов при приближении кризиса и сдерживает процикличность.

Во втором исследовании подобного рода, результаты которого были опубликованы в январе 2005 г. [40], приняли участие 64 коммерческих и инвестиционных банка из 16 стран. Было установлено, что качество используемых стресс-тестов и частота их проведения возросли за период, прошедший с момента проведения предыдущего обзора. Вместе с тем наблюдался ряд трудностей, связанных прежде всего со стресс-тестированием кредитного риска, использованием единого подхода к стресс-тестированию внутри одного банка, а также с учетом в используемых методологиях вероятности изменения рыночной ликвидности (например, в случае банкротства одного из крупнейших глобальных банков). Однако документ имеет обзорный характер и не содержит конкретных рекомендаций для решения выявленных проблем.

Вновь о необходимости оценки существующих моделей стресс-тестирования в глобальном масштабе и, в случае необходимости, разработки новых методологий было объявлено на встрече лидеров «Группы двадцати» в Вашингтоне в ноябре 2008 г. Предпо-

лагалось, что меры в рамках решения данной проблемы будут осуществлены к 31 марта 2009 г. Скорейшему достижению поставленной цели, как считалось, должен был способствовать опыт разработки методологий проведения стресс-тестов, накопленный Базельским комитетом по банковскому надзору. Лидеры «двадцатки» поручили БКБН оказать содействие банковским учреждениям в укреплении систем риск-менеджмента, важным элементом которых является стресс-тестирование [13].

К январю 2009 г. БКБН подготовил консультативный документ о принципах стресс-тестирования и надзорных практиках в данной сфере [30]. Основные требования к реформированию механизма проведения стресс-тестов, согласно этому документу, включали:

- обеспечение максимально долгосрочной оценки рисков;
- использование в стресс-тестах взаимодополняющей информации, получаемой на основе математических моделей и путем обработки исторических данных;
- внедрение стресс-тестирования в качестве составной части в процесс планирования будущего уровня капитала и ликвидности;
- обеспечение обмена информацией внутри банковского учреждения и между банками и регуляторами по вопросам стресс-тестирования;
- повышение осведомленности банков о рисках, с которыми они сталкиваются;
- обеспечение разработки банками программ снижения влияния экономических шоков в зависимости от их характера.

Кроме того, в документе отмечалось, что стресс-тестирование, несмотря на его важность для стабильной деятельности банков, само по себе не является инструментом снижения риска и эффективно лишь при параллельном использовании других механизмов, предусмотренных Базельскими соглашениями. При этом Базельский комитет предложил использовать в рамках каждого банка собственный единый механизм стресс-тестирования для оценки рисков, возникающих в различных направлениях бизнеса, тогда как на данный момент большинство институтов применяют несколько подходов в зависимости от типа рисков и области их возникновения.

БКБН также отметил необходимость постепенного отказа от традиционных моделей стресс-тестирования, рассматривающих потенциальные экономические шоки как проявление неизменного во времени процесса, данные о котором можно получить из банковской статистики прошлых периодов. В настоящий момент такие модели все еще широко распространены, однако удельный вес более сложных эконометрических подходов к стресс-тестированию постепенно повышается [15].

Особое внимание при разработке новых методологий стресс-тестирования Базельский комитет призвал уделить учету наименее вероятных, но при этом катастрофически влияющих на стабильность банков событий, подобных происшедшим в период глобального финансового кризиса.

На основании проведенного анализа последствий кризиса для мировой банковской системы БКБН выработал 15 принципов эффективного проведения стресс-тестов, касающихся банковских учреждений. Помимо упомянутых выше требований, эти рекомендации предусматривали необходимость использования результатов стресс-тестирования при принятии решений руководством банков; подготовку каждым банком письменных документов, регламентирующих процедуры стресс-тестирования; регулярный анализ и, в случае необходимости, пересмотр используемых методологий; учет рисков, связанных с использованием сложных финансовых инструментов.

Кроме того, в документе были сформулированы требования к национальным регуляторам. В частности, предполагалось проведение ими регулярной оценки используемых банками методологий стресс-тестирования, создание механизмов контроля

за использованием результатов стресс-тестов при принятии решений менеджментом банков, контроль качества используемых при проведении стресс-тестов сценариев, включение результатов стресс-тестов в механизм оценки капитала и ликвидности в рамках второго компонента соглашения «Базель II», разработка универсальных для большинства банков сценариев кризисных ситуаций, а также активное взаимодействие регуляторов для решения возникающих проблем.

На основании комментариев представителей крупнейших банков в документ были внесены незначительные уточнения, разъясняющие механизмы практического применения принципов. При этом список из 15 принципов для банков и пяти принципов для национальных регуляторов остался неизменным. Итоговая версия документа была представлена в мае 2009 г. [31].

В настоящий момент «Принципы стресс-тестирования», подготовленные Базельским комитетом, являются основополагающим рекомендательным документом по реализации механизма стресс-тестов как для отдельных банков, так и для национальных регуляторов. Дальнейшее развитие системы глобального управления в данной сфере, вероятно, будет связано с созданием механизма оценки результативности применяемых на национальном уровне моделей стресс-тестирования. Сроки разработки этого инструмента не установлены, так как разработка и применение принципов стресс-тестирования не являются первоочередными задачами для преодоления последствий финансового кризиса. Вместе с тем такой механизм крайне важен для минимизации последствий будущих кризисов в глобальной финансовой системе.

На данный момент создан механизм обзора изменений, происходящих в системе стресс-тестирования. Он является составной частью «Программы оценки финансового сектора» (ФСАП) МВФ начиная с момента ее разработки в 1999 г. [3]. При этом частота использования стресс-тестов в рамках ФСАП постоянно увеличивается. В ноябре 2010 г. МВФ обязал 25 крупных экономик мира не реже одного раза в 5 лет проходить оценку стабильности национальной финансовой системы в рамках ФСАП³, предполагающую в том числе и стресс-тестирование банковского сектора. Эксперты МВФ на основе используемых центральными банками методологий и при их поддержке осуществляют так называемые макротесты, задачей которых является оценка устойчивости всей банковской системы определенной страны. Вывод о стабильности банковской системы делается на основе комбинации стресс-тестов «снизу вверх», проводимых на уровне отдельных банков, и «сверху вниз», осуществляемых центральными банками и экспертами МВФ для всей системы в целом. Последние результаты стресс-тестирования банковского сектора в рамках ФСАП для России были представлены в июле 2011 г. [37]. Процедура тестирования «сверху вниз» охватила 102 российских банка. Тест «снизу вверх» был проведен для 15 крупнейших банковских учреждений, на которые приходится 56% активов национального банковского сектора. Результаты исследования показывают, что российская банковская система в целом весьма устойчива по отношению к ряду рисков. Тем не менее недостатки системы банковского надзора не позволяют говорить о достаточной надежности проведенных стресс-тестов. К ним, прежде всего, относится ограниченность полномочий ЦБ РФ по принуждению руководителей банковских учреждений к поддержанию дополнительного капитала на покрытие рисков, а также законодательные ограничения на обмен информацией с органами надзора других стран. Эксперты отмечают, что принятие законодательных инициатив по минимизации указанных ограничений позволит повысить эффективность стресс-тестирования российской банковской системы в будущем.

³ The Financial Sector Assessment Program (FSAP) // The Official Website of the International Monetary Fund. URL: <http://www.imf.org/external/np/exr/facts/fsap.htm> (date of access: 20.01.2012).

В силу доминирования на российском рынке традиционных коммерческих банков, основной риск для банковской системы в период кризиса представляет собой снижение качества кредитов, обуславливающее большую часть убытков банков, которые при неблагоприятном макроэкономическом сценарии могут составить до одной трети уровня их капитала. Российским банкам следует формировать резервы на покрытие рисков с учетом этих условий.

Таким образом, опыт показывает, что комбинация стресс-тестов «снизу вверх», отличающихся высокой точностью и надежностью данных, и «сверху вниз», преимуществом которых является широта охвата, позволяет получить весьма качественную оценку состояния банковского сектора конкретной страны и осуществить на ее основе выработку рекомендаций по минимизации последствий потенциальных кризисов. Вместе с тем качество оценки для банковских секторов разных стран отличается в зависимости от эффективности национальных систем банковского регулирования и надзора.

Система коллегиального регулирования в сфере стресс-тестирования банковского сектора имеет значительный потенциал для развития. В настоящее время в рамках БКБН разработаны принципы эффективного использования этого инструмента как для банков, так и для национальных регуляторов, тем не менее глобальный механизм оценки эффективности внедрения этих принципов на уровне отдельных стран отсутствует. Также стресс-тесты проводятся в рамках Программы оценки финансового сектора МВФ, однако методологии, разрабатываемые центральными банками стран для осуществления этого процесса, используются экспертами МВФ без какой-либо корректировки относительно условий, в которых функционирует национальный банковский сектор, и потому не всегда обладают высокой степенью точности. Примером этому служит стресс-тестирование российской банковской системы, осуществленное в рамках ФСАП в 2011 г.

Таким образом, предстоит разработка механизма выполнения рекомендаций, касающихся практик стресс-тестирования, на национальном уровне. Для повышения эффективности этого процесса разумно использовать не только ресурсы БКБН, имеющего опыт подобной деятельности, но и других международных институтов, уровень исполнения решений которых более высок. Вторым важным аспектом развития системы глобального регулирования в сфере стресс-тестирования должно стать улучшение качества и расширение охвата стресс-тестов национальных банковских систем в рамках Программы оценки финансового сектора МВФ. Достиженные международными институтами результаты по развитию методологий стресс-тестирования приведены в табл. 3.

Таблица 3. Процесс развития методологий стресс-тестирования на текущем этапе и роль международных институтов в его реализации

На текущем этапе	Организация
Разработаны единые требования к банковским учреждениям и к национальным регуляторам по проведению эффективного стресс-тестирования. Инструменты контроля за внедрением этих требований на национальном уровне отсутствуют	«Группа двадцати» (инициатор, Вашингтон); БКБН (разработка, январь 2009 г., май 2009 г.)
Стресс-тестирование национальных банковских систем стало обязательной составной частью Программы оценки финансового сектора МВФ для крупнейших экономик	МВФ (инициатор; разработчик, к ноябрю 2010 г.; принятие решений)

Изменения в практике бухгалтерского учета и оценке справедливой стоимости компаний

В период мирового финансового кризиса возникла острая необходимость в совершенствовании и унификации стандартов финансовой отчетности. Это было обусловлено двумя причинами. Во-первых, существовавшие ранее принципы оценки стоимости не во всех случаях могли быть применены в отношении сложных финансовых продуктов, что приводило к искажению картины финансового состояния отдельных субъектов экономики, показателем которого является значение справедливой стоимости оценки их активов. Во-вторых, разнообразие используемых в разных странах мира стандартов бухгалтерской отчетности затрудняло контроль ее качества со стороны национальных и глобальных органов регулирования, а также вызывало трудности при принятии решений экономическими субъектами.

На роль универсальных общепринятых стандартов претендуют Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) – набор стандартов и интерпретаций, регламентирующих правила составления финансовой отчетности, необходимой внешним пользователям для принятия ими экономических решений в отношении предприятия.

С 1973 по 2001 г. эти стандарты разрабатывал Комитет по международным стандартам финансовой отчетности (International Accounting Standards Committee, IASC) и выпускал их под названием “International Accounting Standards”. В 2001 г. IASC был реорганизован в Совет по международным стандартам финансовой отчетности (IASB). В апреле 2001 г. IASB вновь утвердил существовавшие ранее стандарты отчетности, а также продолжил работу по выпуску новых стандартов под названием «Международные стандарты финансовой отчетности» (МСФО). Международные стандарты финансовой отчетности приняты как обязательные для всех типов компаний в нескольких странах мира. В большинстве развитых стран отчетность в соответствии с МСФО обязаны предоставлять компании, чьи ценные бумаги обращаются на бирже.

Реалии кризиса поставили перед финансовыми властями задачу ускорения унификации стандартов финансовой отчетности и введения в эти стандарты принципов учета сложных структурированных активов, тогда как до кризиса основное внимание глобальных институтов было сосредоточено на разработке механизмов справедливой оценки стоимости активов, прежде всего для нужд инвесторов.

В ноябре 2008 г. на саммите «Группы двадцати» в Вашингтоне для повышения уровня транспарентности и подотчетности был предложен набор мер, значительная часть которых касалась стандартов бухгалтерской отчетности. К числу незамедлительных мер, подлежащих исполнению до 31 марта 2009 г. (к следующему саммиту «двадцатки»), были отнесены установление более четких принципов оценки стоимости ценных бумаг, особенно для сложных продуктов; устранение недостатков стандартов, касающихся учета внебалансовых инструментов; введение более жестких принципов в отношении раскрытия информации по сложным финансовым инструментам. Также намечался пересмотр механизма управления IASB за счет проведения обзора его членского состава [48]. Однако, как показано далее, эти задачи были выполнены к установленному сроку лишь отчасти.

В среднесрочной перспективе, согласно документам вашингтонского саммита, предполагалось осуществить работу по созданию единого международного свода стандартов отчетности, укрепить взаимодействие международных организаций и частного сектора в данной сфере, а также обеспечить последовательное и регулярное предоставление финансовыми организациями в своей отчетности сведений о рисках и потерях, с которыми они сталкиваются.

Кроме того, на глобальном уровне была осознана важность справедливой оценки стоимости активов финансовых учреждений для правильной оценки достаточности капитала и осуществления эффективного риск-менеджмента. В ноябре 2008 г. Базельский комитет по банковскому надзору представил список из 10 рекомендаций для улучшения практик оценки справедливой стоимости активов банковскими учреждениями. В основу этих рекомендаций были положены стандарты бухгалтерского учета, разработанные IASB. В то же время документ БКБН расширял существовавшие на тот момент рамки регулирования в данной сфере, так как рекомендации касались не только стандартов учета, но и механизмов контроля за ними со стороны регуляторов. Рекомендации предусматривали:

- создание систем, обеспечивающих связь механизмов оценки справедливой стоимости и риск-менеджмента внутри банка и их согласованность;
- обеспечение достаточности ресурсов для оценки и проверки справедливой стоимости активов;
- развитие внешнего аудита и других возможностей оценки качества используемых механизмов оценки справедливой стоимости;
- максимальное использование доступной информации для повышения эффективности оценки;
- предоставление в контролирующие органы своевременной, прозрачной и полной информации по результатам проведения оценки;
- предоставление банками надзорным органам любой дополнительной информации относительно практик оценки справедливой стоимости в случае необходимости этого для принятия решений регуляторами [42].

Эти рекомендации с небольшими дополнениями, касающимися конкретных примеров их применения, вошли в итоговую версию документа, опубликованную в апреле 2009 г. [43].

В рамках выполнения рекомендаций «двадцатки» в январе 2009 г. состоялось первое заседание созданной IASB и американским Советом по стандартам финансовой отчетности Рабочей группы по вопросам финансового кризиса⁴, которая стала консультировать IASB с целью решения проблем в области стандартов отчетности, обозначенных на саммите «двадцатки». Однако к концу марта 2009 г. был отмечен лишь незначительный прогресс в данной сфере, связанный, прежде всего, с началом работы по совершенствованию стандартов учета внебалансовых инструментов [17].

С учетом некоторой задержки в реализации рекомендаций «двадцатки», на лондонском саммите в начале апреля 2009 г. были в основном подтверждены озвученные ранее меры по совершенствованию бухгалтерского учета, однако срок их применения на практике был перенесен на конец 2009 г. Кроме того, органам по установлению стандартов финансовой отчетности было предписано «обеспечить более полное отражение в отчетности возможных потерь по кредитам путем включения в нее более подробной кредитной информации», а также расширить участие стран с переходной экономикой в использовании МСФО [51].

После этого работа по совершенствованию международных стандартов бухгалтерского учета несколько активизировалась. В июле 2009 г. Рабочая группа по вопросам финансового кризиса представила доклад, в котором содержались рекомендации, на основе которых IASB принимал решения о внедрении новых стандартов учета. Реко-

⁴ Areas within the Financial Crisis Advisory Group Scope // The Official Website of the International Accounting Standards Board. URL: <http://www.ifrs.org/The+organisation/Advisory+bodies/FCAG/Areas+within+the+Financial+Crisis+Advisory+Group+scope.htm> (date of access: 01.11.2011).

мендации были направлены на повышение эффективности финансового учета и полноты предоставляемой информации, расширение спектра стандартов, используемых на универсальной основе в различных странах, укрепление независимости национальных органов, устанавливающих стандарты отчетности. Кроме того, был приведен список из двух десятков пунктов, содержащих недавно принятые в рамках IASB стандарты для предупреждения развития кризисных явлений в экономике в будущем [35]. Эти стандарты регламентировали особенности бухгалтерского учета операций с деривативами, механизмы справедливой оценки стоимости активов при прекращении торговли ими на рынке, методы учета внебалансовых активов и другие вопросы. Стоит подчеркнуть, что рекомендации указанного доклада не были конкретны и не имели обязательного характера.

Тем не менее продолжался процесс постепенного внедрения в практику бухгалтерского учета новых стандартов, учитывавших уроки финансового кризиса. В преддверии саммита «двадцатки» в Питтсбурге в сентябре 2009 г. IASB был подготовлен отчет о результатах работы в области реформирования системы бухгалтерского учета [46]. Было отмечено, что в выполнении всех рекомендаций саммитов в Вашингтоне и Лондоне достигнут значительный прогресс, за исключением унификации бухгалтерских стандартов. В результате основной задачей, стоящей перед регуляторами, стало создание «единого свода высококачественных общемировых стандартов бухгалтерского учета». На саммите «Группы двадцати» в Питтсбурге была установлена дата завершения проекта по сближению стандартов – середина 2011 г. [53].

Как отмечал IASB в январе 2010 г., был достигнут некоторый прогресс в сфере сближения международных стандартов финансовой отчетности, в первую очередь МСФО и принятых в США стандартов US GAAP [18]. Успех глобальных регуляторов в области совершенствования бухгалтерских стандартов привел к тому, что в рамках «двадцатки» значимость этого вопроса стала понижаться. На июньском саммите 2010 г. в Торонто была вновь подчеркнута важность создания единого набора глобальных стандартов бухгалтерского учета. Однако с учетом некоторых объективных трудностей на пути процесса конвергенции стандартов, среди которых различия в уровне экономического развития стран, национальные и исторические традиции, а также законодательные барьеры, срок ее окончания вновь был перенесен – на этот раз на конец 2011 г. [49].

В июне 2010 г. IASB были установлены сроки для внедрения МСФО в национальную практику: 2011 г. – для членов «двадцатки» и 2012 г. – для других стран [25]. На саммите в Сеуле в ноябре 2010 г. данные сроки были подтверждены [50]. Однако в полной мере это требование не было выполнено. В настоящий момент больше половины членов «двадцатки» уже используют МСФО в качестве обязательных стандартов учета для компаний, чьи акции торгуются на бирже⁵. Среди них страны ЕС, Аргентина, Австралия, Бразилия, Канада и ЮАР. Остальные страны «двадцатки» находятся в процессе перехода к использованию МСФО. В России стандарты, максимально приближенные к МСФО, используются банковскими учреждениями. Окончательный переход на международные стандарты запланирован на 2013 г. При этом параллельно продолжится использование национальных бухгалтерских стандартов [47].

По результатам саммита «Группы двадцати» в Каннах все ранее принятые обязательства в области международных стандартов бухгалтерского учета были подтверждены.

⁵ Use of IFRSs by Jurisdiction // IAS Plus. URL: <http://www.iasplus.com/country/useias.htm> (date of access: 20.01.2012).

Отдельно было указано на необходимость унификации международных стандартов, подготавливаемых IASB, и американского набора стандартов US GAAP (вырабатываются комитетом по стандартам финансового учета FASB). Кроме того, была вновь поднята тема реформирования структуры управления IASB. Она фактически не поднималась на встречах лидеров «двадцатки» после вашингтонского саммита 2008 г. и остается единственным вопросом, касающимся реформирования системы международных стандартов бухгалтерского учета, прогресс в решении которого фактически отсутствует [11].

За период, прошедший с начала финансового кризиса, были достигнуты значительные успехи в сближении применяемых в разных странах стандартов бухгалтерской отчетности. Основную роль в достижении этого результата сыграла созданная по инициативе IASB Рабочая группа по вопросам финансового кризиса, которая на основе анализа рекомендаций «Группы двадцати» консультировала IASB по дальнейшим реформам стандартов учета. В результате все страны «двадцатки» используют или в обозримой перспективе перейдут к использованию универсального набора стандартов бухгалтерского учета. Параллельно происходит дальнейшее совершенствование механизма справедливой оценки стоимости активов компаний в бухгалтерской отчетности на основе рекомендаций БКБН, начавшееся в докризисный период. После начала глобального кризиса основное внимание в этой сфере было уделено оценке сложных финансовых инструментов. В первую очередь вырабатываемые рекомендации направлены на предотвращение возникновения кризисных ситуаций в будущем, но поскольку они носят рекомендательный характер, оценка эффективности их практического использования на национальном уровне на данный момент представляется невозможной. Необходима выработка критериев оценки эффективности использования указанных рекомендаций. Данная задача входит в компетенцию БКБН.

Итоги и перспективы развития единой системы требований к практике бухгалтерского учета и роль в этом процессе международных институтов приведены в табл. 4.

Таблица 4. Развитие практик бухгалтерского учета и справедливой оценки стоимости компаний на данном этапе

До 2008 г.	На данном этапе	Организация
Новые стандарты бухгалтерского учета, претендующие на роль международных, принимаются исключительно по инициативе IASB	Создана Рабочая группа, консультирующая IASB по вопросам принятия новых стандартов на основе рекомендаций «Группы двадцати» (январь 2009 г.)	IASB (инициатор, январь 2009 г.; разработка и принятие решений, по настоящий момент); совместная Рабочая группа по вопросам финансового кризиса IASB и FASB (разработка, январь 2009 г., июль 2009 г.); «Группа двадцати» (принятие решений, Лондон)
В бухгалтерском учете используется большое количество разнообразных наборов стандартов	Продолжается внедрение в бухгалтерскую практику универсального набора международных стандартов – МСФО. Окончание намечено на 2011 г. для членов «Группы двадцати» и 2012 г. – для других стран	«Группа двадцати» (инициатор, Вашингтон); IASB (инициатор, с 2008 г.; разработчик, с января 2009 г., принятие решений, июнь 2010 г.), «Группа двадцати» (принятие решений, Вашингтон, Лондон, Питтсбург, Торонто, Сеул, Канн)

До 2008 г.	На данном этапе	Организация
Оценка справедливой стоимости активов не рассматривается как важный элемент риск-менеджмента и бухгалтерского учета	Разработаны стандарты эффективной оценки справедливой стоимости активов. Стандарты носят рекомендательный характер, данные по их применению на национальном уровне отсутствуют	«Группа двадцати» (инициатор, Вашингтон); БКБН (разработчик, ноябрь 2008 г., апрель 2009 г.)

Литература

1. Amendment to the Capital Accord to Incorporate Market Risks // Basel Committee on Banking Supervision. 11.2005. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs119.pdf> (date of access: 20.01.2012).
2. Amendment to the Capital Accord to Incorporate Market Risks // Basel Committee on Banking Supervision. 01.1996. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs24.pdf> (date of access: 20.01.2012).
3. Analytical Tools of the FSAP // International Monetary Fund. 24.02.2003. URL: <http://www.imf.org/external/np/fsap/2003/022403a.pdf> (date of access: 20.01.2012).
4. The Application of Basel II to Trading Activities and the Treatment of Double Default Effects // Basel Committee on Banking Supervision. 07.2005. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs116.pdf> (date of access: 20.01.2012).
5. Assessing the Macroeconomic Impact of the Transition to Stronger Capital and Liquidity Requirements // Financial Stability Board. 08.2010. URL: http://www.financialstabilityboard.org/publications/r_100818b.pdf (date of access: 20.01.2012).
6. The Basel Committee's Response to the Financial Crisis: Report to the G20 // Basel Committee on Banking Supervision. 10.2010. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs179.pdf> (date of access: 20.01.2012).
7. Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: a Revised Framework Standards // Basel Committee on Banking Supervision. 06.2004. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs107.pdf> (date of access: 20.01.2012).
8. Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: a Revised Framework – Comprehensive Version // Basel Committee on Banking Supervision. 06.2006. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs128.pdf> (date of access: 20.01.2012).
9. Basel III: International Framework for Liquidity Risk Measurement, Standards and Monitoring // Basel Committee on Banking Supervision. 12.2010. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs188.pdf> (date of access: 20.01.2012).
10. Berkowitz J. A Coherent Framework for Stress-Testing // The Official Website of the Federal Reserve System. 14.07.1999. URL: <http://www.federalreserve.gov/pubs/feds/1999/199929/199929pap.pdf> (date of access: 20.01.2012).
11. Cannes Summit Final Declaration – Building Our Common Future: Renewed Collective Action for the Benefit of All // G20 Information Centre. 04.11.2011. URL: <http://www.g20.utoronto.ca/2011/2011-cannes-declaration-111104-en.html> (date of access: 20.01.2012).
12. Compensation Principles and Standards Assessment Methodology // Basel Committee on Banking Supervision. 01.2010. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs166.pdf> (date of access: 20.01.2012).
13. Declaration of the Summit on Financial Markets and the World Economy // G20 Information Centre. 15.11.2008. URL: <http://www.g20.utoronto.ca/2008/2008declaration1115.html> (date of access: 20.01.2012).

14. Declaration on Strengthening the Financial System // G20 Information Centre. 02.04.2009. URL: <http://www.g20.utoronto.ca/2009/2009ifi.html> (date of access: 20.01.2012).
15. Drehmann M. Stress Tests: Objectives, Challenges and Modelling Choices // The Official Website of the Riksbank. URL: http://www.riksbank.se/upload/Dokument_riksbank/Kat_publicerat/PoV_sve/eng/drehmann2008_2_eng_ny.pdf (date of access: 20.01.2012).
16. Enhancements to the Basel II Framework // Basel Committee on Banking Supervision. 07.2009. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs157.pdf> (date of access: 20.01.2012).
17. FCAG Letter to G20 // International Accounting Standards Board. 31.03.2009. URL: <http://www.ifrs.org/NR/rdonlyres/11F7C7E5-10C0-4DFE-BA44-8218ED64DA74/0/FCAGG20letter-March2009.pdf> (date of access: 01.11.2011).
18. Financial Crisis Advisory Group Letter to G20 on IASB and FASB Progress // International Accounting Standards Board. 04.01.2010. URL: <http://www.ifrs.org/News/Announcements+and+Speeches/FCAG+Issues+Letter+to+G-20.htm> (date of access: 01.11.2011).
19. FSB Principles for Sound Compensation Practices. Implementation Standards // Financial Stability Board. 25.09.2009. URL: http://www.financialstabilityboard.org/publications/r_090925c.pdf (date of access: 20.01.2012).
20. FSB Thematic Review on Compensation // Financial Stability Board. 30.03.2010. URL: http://www.financialstabilityboard.org/publications/r_100330a.pdf (date of access: 20.01.2012).
21. FSF Principles for Sound Compensation Practices // Financial Stability Board. 02.04.2009. URL: http://www.financialstabilityboard.org/publications/r_0904b.pdf (date of access: 20.01.2012).
22. G20 Banking Statement // G20 Information Centre. 05.09.2009. URL: <http://www.g20.utoronto.ca/2009/2009banking0905.html> (date of access: 20.01.2012).
23. G20 Leaders Statement. The Pittsburgh Summit // G20 Information Centre. 24–25.09.2009. URL: <http://www.g20.utoronto.ca/2009/2009communique0925.html> (date of access: 20.01.2012).
24. The G20 Toronto Summit Declaration // G20 Information Centre. 26–27.06.2010. URL: <http://www.g20.utoronto.ca/2010/to-communique.html> (date of access: 20.01.2012).
25. IASB and FASB Update to G20 Leaders on Modified Convergence Strategy // International Accounting Standards Board. 24.06.2010. URL: <http://www.ifrs.org/News/Announcements+and+Speeches/update+to+G20+on+modified+convergence+strategy.htm> (date of access: 01.11.2011).
26. International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards // Basel Committee on Banking Supervision. 08.1988. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs04a.pdf> (date of access: 20.01.2012).
27. Overview of Progress in the Implementation of the G20 Recommendations for Strengthening Financial Stability // Financial Stability Board. 04.11.2011. URL: http://www.financialstabilityboard.org/publications/r_111104.pdf (date of access: 20.01.2012).
28. Pillar 3 Disclosure Requirements for Remuneration. Consultative Document // Basel Committee on Banking Supervision. 12.2010. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs191.pdf> (date of access: 20.01.2012).
29. Pillar 3 Disclosure Requirements for Remuneration. Consultative Document // Basel Committee on Banking Supervision. 07.2011. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs197.pdf> (date of access: 20.01.2012).
30. Principles for Sound Stress Testing Practices and Supervision. Consultative Document // Basel Committee on Banking Supervision. 01.2009. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs147.pdf> (date of access: 20.01.2012).
31. Principles for Sound Stress Testing Practices and Supervision. Final Document // Basel Committee on Banking Supervision. 05.2009. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs155.pdf> (date of access: 20.01.2012).

32. Progress Report on Basel III Implementation // Basel Committee on Banking Supervision. 10.2011. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs203.pdf> (date of access: 20.01.2012).
33. Range of Methodologies for Risk and Performance Alignment of Remuneration. Consultative Document // Basel Committee on Banking Supervision. 10.2010. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs178.pdf> (date of access: 20.01.2012).
34. Range of Methodologies for Risk and Performance Alignment of Remuneration. Final Document // Basel Committee on Banking Supervision. 05.2011. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs194.pdf> (date of access: 20.01.2012).
35. Report of the Financial Crisis Advisory Group // International Accounting Standards Board. 28.07.2009. URL: <http://www.ifrs.org/NR/rdonlyres/2D2862CC-BEFC-4A1E-8DDC-F159B78C2AA6/0/FCAGReportJuly2009.pdf> (date of access: 01.11.2011).
36. Revisions to the Basel II Market Risk Framework. Updated as of 31 December 2010 // Basel Committee on Banking Supervision. 02.2011. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs193.pdf> (date of access: 20.01.2012).
37. Russian Federation: Technical Note on Stress Testing of the Banking Sector // International Monetary Fund. 11.2011. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2011/cr11334.pdf> (date of access: 20.01.2012).
38. The Seoul Summit Document // G20 Information Centre. 12.11.2010. URL: <http://www.g20.utoronto.ca/2010/g20seoul-doc.html> (date of access: 20.01.2012).
39. Strengthening the Resilience of the Banking Sector // Basel Committee on Banking Supervision. 17.12.2009. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs164.htm> (date of access: 20.01.2012).
40. Stress Testing at Major Financial Institutions: Survey Results and Practice // Committee on the Global Financial System. 01.2005. URL: <http://www.bis.org/publ/cgfs24.pdf> (date of access: 20.01.2012).
41. Stress Testing by Large Financial Institutions: Current Practice and Aggregation Issues // Committee on the Global Financial System. 04.2000. URL: <http://www.bis.org/publ/cgfs14.pdf> (date of access: 20.01.2012).
42. Supervisory Guidance for Assessing Banks' Financial Instrument Fair Value Practices – Consultative Paper // Basel Committee on Banking Supervision. 11.2008. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs145.pdf> (date of access: 20.01.2012).
43. Supervisory Guidance for Assessing Banks' Financial Instrument Fair Value Practices – Final Paper // Basel Committee on Banking Supervision. 04.2009. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs153.pdf> (date of access: 20.01.2012).
44. A Survey of Stress Tests and Current Practice at Major Financial Institutions // Committee on the Global Financial System. 04.2001. URL: <http://www.bis.org/publ/cgfs18.pdf> (date of access: 20.01.2012).
45. 2011 Thematic Review on Compensation // Financial Stability Board. 07.10.2011. URL: http://www.financialstabilityboard.org/publications/r_111011a.pdf (date of access: 20.01.2012).
46. Trustees' Letter to G20 Participants, Pittsburgh, United States // International Accounting Standards Board. 15.09.2009. URL: <http://www.ifrs.org/NR/rdonlyres/7A1C5CC5-476C-483D-84D6-2-EE7A23E0761/0/G20letterSeptember09.pdf> (date of access: 01.11.2011).
47. Высказывания А.Г. Силуанова информационным агентствам по итогам заседания Президиума Правительства РФ // Министерство финансов Российской Федерации. 06.12.2011. URL: <http://www.minfin.ru/ru/press/speech/index.php?id4=14962> (дата обращения: 10.12.2011).
48. Декларация саммита «Группы двадцати» по финансовым рынкам и мировой экономике // Официальный сайт Президента РФ. 15.11.2008. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/268 (дата обращения: 01.11.2011).

49. Декларация саммита лидеров государств «Группы двадцати» в Торонто // Официальный сайт Президента РФ. 27.06.2010. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/643 (дата обращения: 01.11.2011).
50. Документы саммита «Группы двадцати» в Сеуле // Официальный сайт Президента РФ. 12.11.2010. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/772 (дата обращения: 01.11.2011).
51. Заявление об укреплении финансовой системы. «Группа двадцати» // Официальный сайт Президента РФ. 02.04.2009. URL: http://kremlin.ru/ref_notes/178 (дата обращения: 20.01.2012).
52. Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: уточненные рамочные подходы // Центральный банк Российской Федерации. 06.2004. URL: <http://www.cbr.ru/today/ms/bn/Basel.pdf> (дата обращения: 20.01.2012).
53. Питтсбургский саммит – заявление глав государств «Группы двадцати» // Официальный сайт Президента РФ. 26.09.2009. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/300 (дата обращения: 01.11.2011).